

УДК 323 (574)

СПЕЦИФИКА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО РАСКЛАДА СИЛ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

© 2016 г. Е.М. Горюшина¹

Аннотация. Рассмотрены основные виды правящих элит Республики Казахстан в условиях перманентной конкуренции и конфронтации – политическая и бизнес-элиты. Они не выступают в качестве самостоятельных игроков на политической арене Казахстана, но взаимосвязаны во многих сферах и способны влиять на характер кооперации между Астаной и Москвой в зависимости от своих интересов. Определены основные характеристики элитарных групп республики: закрытость и удаленность от населения, функционирование в условиях жесткой иерархии, лояльность официальному курсу как основополагающий принцип попадания в элиту. Исследование базируется на материалах и работах, посвященных деятельности наиболее значимых элитарных групп Казахстана, а также на республиканских медиаресурсах, регулярно публикующих информацию по актуальным вопросам внутривнутриполитической жизни Казахстана.

Ключевые слова: внутренняя политика, Казахстан, элита, кооперация.

SPECIFICS OF THE INTERNAL POLITICAL BALANCE OF POWER IN KAZAKHSTAN

E.M. Goryushina¹

The main types of the ruling elites, political and business, of the Republic of Kazakhstan under the conditions of permanent competition and confrontation are reviewed. It has been determined that they do not act as independent players on the political arena of Kazakhstan, but interrelate in many spheres and are also able to influence the nature of co-operation between Astana and Moscow depending on their own interests. The main characteristics of the elite groups of the republic are the closed pattern and remoteness from the population, functioning under the conditions of a rigid hierarchy, loyalty to the official policy as the fundamental principle of entering the elite. The study is based on the materials and studies on the activities of the most important elite groups in Kazakhstan, as well as the national media sources regularly publishing information about the topical issues of the internal political life of Kazakhstan.

Keywords: internal policy, Kazakhstan, elite, co-operation.

В современных отечественных и зарубежных политологических источниках уделяется недостаточное внимание внутривнутриполитическим процессам в Республике Казахстан. Как правило, исследователи фокусируются на геополитических особенностях Центральной Азии, углеводородном потенциале этого региона и роли Казахстана в транзите нефти и газа.

В данной статье предпринята попытка исследовать внутривнутриполитическую ситуацию в Республике Казахстан в условиях нестабильности в сопредельных государствах (с учетом факторов радикали-

зации и исламизации в Центральной Азии). Это позволит адекватно учитывать как внутреннюю неоднородность элитарных групп рассматриваемой республики, так и внешние угрозы, способные консолидировать элиту для сотрудничества с Российской Федерацией.

Ключевые этапы трансформации элит Казахстана

В настоящее время основные лоббистские группы республики представлены двумя блоками (политическая и бизнес-элита), которые отличаются

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: esherder@gmail.com

четко выраженной иерархией (от топ-менеджеров страны до руководителей более низких рангов), между лидерами этих групп существует тесная взаимосвязь на различных уровнях.

Формирование бизнес-элиты республики шло в течение постсоветского периода, в настоящее время происходит процесс ее трансформации в самостоятельную политическую силу, способную оказывать существенное влияние на политические процессы.

Трансформация политической элиты в Казахстане началась в постперестроечный период. Важный сегмент постсоветской элитарной прослойки в системе политической власти Казахстана составили молодые управленцы довольно высоких государственных рангов, так называемые младотюрки, или «технократы», обладающие знаниями в области рыночной экономики, бизнеса и использования политехнологий. Именно в этот период происходит нарушение баланса между старой и новой элитой, что приводит к политизации «младотюрков», лоббировавших дальнейшие политические реформы и участвовавших в дальнейшей модернизации страны. В качестве запускающего механизма этих процессов выступили экономические причины.

Энергетическая элита определяется как совокупность групп, обладающих крупным капиталом, контролирующим определенную сферу экономики, а именно доступ к энергоресурсам, и оказывающих определенное влияние на процесс принятия решений. Она не имеет не только формальной организации, но и официальной иерархии.

Бизнес-элита тяготеет к крупному бизнесу, но также связана с малым предпринимательством, средним бизнесом или региональной экономической элитой, однако главное отличие последних от бизнес-элиты заключается в масштабах и формах организации.

По мнению исследователя бизнес-элит Казахстана Т. Умбеталиевой, взаимоотношение малого предпринимательства с институтами власти носит отчасти полукриминальный характер, который сводится к подкупу должностных лиц, от которых напрямую зависит его благополучие [1]. Исследователь рассматривает средний бизнес в единой цепочке с региональными политическими элитами, которые предоставляют политическое покровительство в обмен на экономическую поддержку. Однако все эти формы взаимоотношений мало или незначительно влияют на политические процессы по сравнению с отношениями бизнес-элиты – политическая элита.

Для осуществления комплексного анализа внутриполитической ситуации в республике потребовалось выделить ключевые этапы формирования и трансформации элит Казахстана с 1991 г.

1991–1994 гг. Доминируют советская элита, партийная номенклатура и связанные с ней группы давления. Отмечаются перераспределение государственной собственности и высокий уровень коррупции на всех правительственных уровнях.

1994–2001 гг. Этап характеризуется проникновением представителей бизнеса в правящие круги, появлением первых признаков трения и конфронтации между старой номенклатурой и формирующейся политической элитой. При этом президент выстраивает новую систему балансов между различными группами давления наряду с укреплением собственной позиции во власти.

2001–2003 гг. Баланс между элитами нарушается, что приводит к расколу внутри политической элиты. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, чрезмерный рост влияния членов семьи президента вызывает недовольство среди части политической и бизнес-элиты. Во-вторых, в этот период усиливается социально-экономическое неравенство в республике, а политическая система приобретает все более закрытый характер. Результат: возможности бизнес-элиты для участия в легитимной борьбе за власть ограничены.

2003–2005 гг. Данный период характеризуется тем, что Н. Назарбаев стремится восстановить баланс сил в политической элите. При этом в Казахстане проходят президентские выборы, в которых контрэлиты занимают лидирующие позиции. Значительная роль отводится демократической оппозиции «За справедливый Казахстан».

2005–2015 гг. Растущее влияние бизнес-элит, конкурирующих с политической монополией семьи президента. 2012-й год – знаковый для республики в силу трансформации власти в правящие группировки, остро конкурирующие за сферу влияния в стратегических отраслях экономики, финансов, в силовых, судебных, административных органах. Влияние внешних факторов в регионе – актуализация украинских событий и усиление роли экстремистских и террористических организаций – дало импульс к поиску новых форм сотрудничества в военно-технической сфере с Россией для обеспечения стабильности на границах республики.

Политическая элита

В течение последних полутора десятилетий в политической среде Казахстана произошел раскол национальной элиты, была сформирована новая оппозиция, которая имела явное превосходство по степени организации и финансового обеспечения по сравнению с оппозиционными партиями периода начала 1990-х гг., обладавшими малозначительными инструментами для полноценной конкуренции с пропрезидентскими партиями.

Особенностью современного Казахстана является то, что политические партии не отражают действительных интересов граждан, а скорее выполняют функции политических групп, состоящих из влиятельных политических фигур и представителей бизнеса Казахстана, ориентированных на удовлетворение собственных интересов. Об этом, в частности, свидетельствует неудавшаяся попытка реформаторов консолидировать оппозицию под эгидой Народной партии «Демократический выбор Казахстана» (НП ДВК), учрежденной в 2004 г. Партия потерпела неудачу на выборах из-за внутреннего соперничества и разногласий между основателями этого движения. Также следует упомянуть раскол, произошедший в 2005 г., и последующую за ним утрату прежнего электорального потенциала достаточно сильной в 2002–2004 гг. оппозиционной Демократической партии Казахстана «Ак Жол».

Очевидно, что после поражения на парламентских выборах 2004 и 2007 гг. и президентских выборах 2005 г. реформаторы утратили иллюзии о возможности изменить укоренившийся внутриполитический расклад в республике. В результате некоторые из них вернулись на государственную службу или в бизнес и стали поддерживать старую элиту, другие же отошли от публичной политики. Именно в этот период новые элиты Казахстана сталкиваются со старой элитой и их консервативно настроенной клиентелой. Тем не менее реформаторы продолжают делать ставку не на конфронтацию, а на конструктивное сотрудничество с правительством, которое, в свою очередь, также ищет баланс в отношениях между Россией и Китаем в интеграционных процессах. Возможно, стимулом к поиску кооперации с существующим правительством выступает осознание того факта, что даже умеренные реформы неизбежно будут вести к серьезным политическим и геополитическим переменам.

В этой связи можно сделать предположение, что политическая стабильность в Казахстане базируется на сохранении контроля со стороны президента и баланса между всеми участниками современного политического процесса в республике. При этом борьба за политическое влияние ведется в нескольких сферах, и не только против оппозиции. Даже ближайшее окружение главы государства не является однородным блоком. У его представителей различные взгляды на необходимость и пути проведения политических реформ. Поэтому, на наш взгляд, рамки данного исследования предполагают более детальное изучение ближайшего окружения Н. Назарбаева для выявления разнородных политических взглядов

и практических подходов к интеграционным процессам и к кооперации с Россией.

Президент страны допускает открытые и скрытые проявления соперничества среди высокопоставленных представителей правящей элиты при условии, что они не превращаются в открытый конфликт, подрывающий его личный авторитет. При этом решающим критерием для карьеры в госаппарате является лояльность президенту и поддержка его политического курса, а уже затем – необходимый для выполнения конкретных задач профессиональный опыт и расположение сил вокруг данного поста. Этническая и клановая принадлежность сами по себе имеют только второстепенное значение, хотя и могут стать решающим фактором при определенном нарушении баланса сил внутри элиты [2].

Безусловно, подобные механизмы подбора кадров негативно сказываются на эффективности управления. Частые кадровые перестановки, реорганизации государственных органов и создание параллельных правительству и акимам структур в лице государственных холдингов, прежде всего Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» и социально-предпринимательских корпораций, способствуют неэффективному использованию человеческого капитала.

В результате такой политики общегосударственные интересы подчиняются личным интересам отдельных лиц и групп. Кроме того, антагонизм различных элитных групп в течение длительного периода чреват огромными рисками для стабильности страны. Существенным недостатком государственного аппарата является еще и то, что политико-властная система может эффективно работать, если опирается преимущественно на авторитет президента страны.

Вместе с тем за годы независимости сформировался второй эшелон потенциальных технократов, получивших образование в промышленно развитых странах в рамках программы «Болашак», которая стартовала в 1993 г., а также по другим образовательным грантам, преимущественно в странах Европы и Северной Америки. В настоящее время Назарбаев продвигает на казахстанскую политическую арену новый тип политиков и предпринимателей, получивших образование на Западе. Таким образом, этот процесс в той или иной степени будет определять политический вектор дальнейшего развития Казахстана в ближайшие годы. Данные процессы актуальны для текущей ситуации в республике, часть политических групп которой тяготеет к прозападному образцу развития Казахстана, одновременно отдавая предпочтение ведению бизнеса с китайскими партнерами. Так, с учетом председательства Ка-

захстана в ОБСЕ в 2010 г. одним из приоритетных для республики стал европейский вектор развития и сотрудничество с Европейским Союзом. Именно с этой ключевой даты отмечаются активные попытки России усилить кооперацию с Астаной.

Отмечаются и другие особенности политической элиты Казахстана, которые влияют на предпочтения в области интеграционных процессов. Неоднородность элиты обусловлена, с одной стороны, отсутствием единства во взглядах, с другой – самим составом участников групп, подгрупп, а также разнородностью интересов ключевых фигур, чей уровень влияния непосредственно зависит от степени близости к основным центрам принятия политических решений, а именно – к президенту республики. Элита находится в состоянии непрерывных противоречий, в результате которых различные блоки и группы влияния формируются вокруг общих интересов и с учетом текущей политической ситуации. Элитарные группы Республики Казахстан отличаются закрытостью и удаленностью от населения, функционированием в условиях жесткой иерархии, зачастую участники этих групп поступают профессиональными принципами в пользу лояльности официальному курсу.

И, наконец, характерной чертой новейшего исторического этапа можно считать появление новой генерации контрэлиты, представленной двумя неоднородными группами. К первой следует отнести лидеров и активистов разного рода националистических движений и партий – от «Алаша», «Азата», «Желтоксана» и прочих до «Русской общины» и «Союза казачьих и славянских организаций» Казахстана. Эти группы состоят в подавляющем большинстве своем из маргинальных слоев городского населения, выступают сторонниками идеи авторитарного «справедливого» государства и апеллируют к этногрупповым ценностям и идеалам.

Бизнес-элиты

С точки зрения российского исследователя Ю. Зудина, бизнес-элиты Казахстана строят взаимоотношения с государством на индивидуальной основе, тщательно защищает свою автономию во взаимоотношениях с властью. «Для нее характерен низкий уровень консолидации. При этом бизнес-элиты для отстаивания своих интересов использует формирование лоббистских групп во властных структурах, создание своих политических организаций или же финансирование уже ангажированных партий и движений, основу которых составляют профессиональные политики» [3].

Также верен по отношению к бизнес-элите тезис, согласно которому «внутри экономическая элита распадается на две части: “бизнес-элиты” и предпринимателей, сторонящихся политики. Первая

группа является в большей степени неустойчивым образованием и занимает пограничное положение между верхушками политической и экономической элит. И это обстоятельство резко повышает вероятность ее перехода в состав политической элиты и сопровождается ослаблением прямых связей с экономической» [4].

Особенностью Республики Казахстан стал приоритет реформирования экономической сферы над политической, что повлияло на становление определенных взглядов элитарных групп. Показательны в этом отношении слова главы государства из его Послания народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» (озвученного еще в феврале 2005 г.) о том, что «все эти годы мы двигались в направлении демократизации, учитывая реалии страны по принципу “сначала экономика, потом политика”».

В постсоветский период сложилась самобытная модель политико-экономической трансформации Казахстана. Особое географическое положение страны (между Востоком и Западом, Севером и Югом), полиэтнический состав населения, стремление к сохранению стабильности и межнационального согласия, а также недавний советский опыт наложили отпечаток на политический дрейф Казахстана от тоталитаризма к рыночной экономике и современному государству. Рисунок 1 иллюстрирует зоны расселения этнических русских и казахов в приграничных зонах республики.

При проведении исследования также было выявлено, что усиление элементов традиционализма в современном казахстанском обществе привело к тому, что основная борьба идет между кланами, отражающими интересы основных регионально-племенных группировок. Причем борьба за обладание административными должностями ведется не открытыми демократическими средствами, а преимущественно аппаратно-бюрократическими, что позволяет в условиях Казахстана получить доступ к распределению общественных богатств.

Функционирование кланов у казахов обусловлено в большей степени историческими особенностями прошлой кочевой организации их общества. Различные кочевые роды были объединены в три жуза: старший, средний и младший. Причем названия жузов никак не связаны с их численностью. Если обратиться к данным переписи 1989 г., то численность казахов старшего жуза можно оценить в 2 млн чел., среднего жуза – 3 млн чел., младшего – примерно 1,5 млн чел. Однако названия жузов реально отражают их место в традиционной кочевой иерархии, т. е. старший жуз реально претендовал на старшинство в кочевой генеалогии. Каждый из жузов занимал свою территорию:

Рис. 1. Расселение этнических русских и казахов [5]
Fig. 1. The distribution of the ethnic Russians and Kazakhs [5]

старший жуз – Южный и Юго-Восточный Казахстан; средний жуз – Центральный, Северный и Восточный Казахстан; младший жуз – Западный Казахстан.

Принципиально важным является и то обстоятельство, что жузы в разное время вошли в состав Российской империи: сначала младший, затем средний и только значительно позднее – старший жуз. Последнее обстоятельство очень часто в наше время любят подчеркивать представители старшего жуза, объясняя его свободолюбием и независимостью старшего жуза от России и тем самым косвенно обосновывая свои претензии на верховенство в нынешнем суверенном Казахстане [6].

При этом сегодня в республике протекают процессы, характерные как для постсоциалистических государств Восточной Европы, ставших на путь интеграции с Западной Европой, так и динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии, выбравших путь авторитарной модернизации.

Радикализация и исламизация

В Казахстане заметна активность радикально настроенных националистов (в том числе исламистов), которые теоретически могут расшатать ситуацию внутри Казахстана на фоне украинского кризиса. Однако идеи исламизма не находят широкой

поддержки у казахов, учитывая, что большую часть населения Казахстана (70 %) составляют именно мусульмане [7]. Существует мнение, что распространение внешней исламской атрибутики способно привести к расколу казахского общества [8]. Тем не менее в республике популярна «Хизб ут-Тахрир», а Россия является единственной страной в мире, которая признала эту организацию террористической. Популярность «Хизб ут-Тахрир» объясняется тем, что она играет роль просветительской ячейки, и многие люди примыкают к организации именно для того, чтобы узнать больше об исламе, при этом не преследуя какие-либо политические цели.

В Казахстане существует проблема отсутствия юридически оформленного ислама в политической жизни республики, что дает возможность внешним акторам использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Так, активизировались «кораниты», связанные с общественным объединением «Изгі амал» (букв. «благое дело»). Его лидером является Аслбек Мусин, сын влиятельного политика Аслана Мусина. По его словам, в объединении состоят около 70–80 тыс. чел. Угроза состоит в том, что «кораниты» позиционируют себя в качестве светского движения и стремятся занять свое место в политической системе Казахстана.

Распространению радикальных идей способствует низкий уровень жизни населения. Особенно характерно это для нефтедобывающих регионов Казахстана, где месторождения полезных ископаемых разрабатываются с участием международных компаний. Уровень доходов иностранных рабочих, проживающих здесь, значительно выше, чем у казахского населения, которое в основном имеет низкую квалификацию. Поэтому большая часть населения крайне недовольна сложившейся ситуацией, в особенности молодежь, которая все в большем количестве пополняет ряды экстремистских организаций.

В этой связи следует учитывать растущее влияние «Исламского государства» (ИГ), террористической организации, деятельность которой запрещена в РФ. По данным Комитета национальной безопасности Казахстана, более 300 казахов воюют в рядах боевиков «Исламского государства», запрещенного в России причем половина из них – женщины [9]. В боевых действиях под черным флагом ИГ принимают участие граждане из более чем 80 стран. Это потенциально расширяет географию террористических угроз в мире в случае возвращения боевиков в свои страны.

22 ноября 2014 г. ИГ опубликовало видео, в котором были показаны казахские дети, воюющие в Сирии. Информация об участии граждан Казахстана в радикальной группировке появлялась и раньше. В июле 2013 г. в сети появилось видео под названием «Письма с эпического поля битвы», в котором было показано около 150 казахов, воюющих на стороне ИГ, включая их жен и детей.

В видео говорилось об их комфортной жизни в сообществе, которое, по сообщениям, находится под Алеппо. Также в нем дети школьного возраста читали стихотворения о величии радикального движения, а взрослые мужчины на казахском языке призывали «следовать пути Аллаха и совершить джихад». Спустя неделю после публикации запись была удалена [10].

Безусловно, власти Казахстана принимают превентивные меры против распространения исламизма. Если раньше это касалось лицензирования медресе и наблюдения за деятельностью исламских организаций, то в настоящее время Комитет национальной безопасности занимается активной борьбой с экстремизмом, предотвращая выезд граждан на территорию Сирии и Ирака. Впрочем, генпрокуратура республики отмечает слабую подготовку противодействия экстремизму органов охраны правопорядка.

Решающее значение имеет сфера противодействия терроризму, на которой фактически сфоку-

сирована военная доктрина республики [11]. Следует отметить, что, согласно Глобальному индексу терроризма (Global Terrorism Index) за 2014 г., из 162 государств, для которых применим данный индекс, Казахстан занимает 65-е место (2,37), в то время как Россия прочно закрепилась на 11-й позиции (6,76) [12]. При этом к югу от Казахстана находятся государства с наивысшими показателями террористической активности за 2014 г. – Ирак, Афганистан, Пакистан, Сирия и Иран.

Ухудшение военно-политической ситуации в обозначенных выше государствах связано с ростом влияния религиозного экстремизма в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Негативное влияние финансового кризиса на местные экономики обострило межгосударственные противоречия во многих сферах, а неравномерное распределение водных и энергетических ресурсов наряду с продолжающимися внутренними противоречиями и слабыми правящими элитами в центрально-азиатских республиках лишь усугубляют ситуацию в регионе [13].

Учитывая данные факторы, Казахстан стремится равномерно распределить свои дипломатические предпочтения, при этом укрепляя долгосрочные связи с Россией, с которой его связывают многолетняя история, самая длинная сухопутная граница в мире и крупнейшая русская диаспора, проживающая на территории республики.

В результате проведенного исследования были выявлены ключевые этапы становления и развития лоббистских групп Казахстана, прямо или косвенно влияющие на внутривнутриполитическую ситуацию в республике. Сделаны следующие выводы:

- различные блоки и группы влияния формируются вокруг общих интересов и непосредственных политических предпочтений; элита отличается закрытостью и удаленностью от населения; элита функционирует в условиях жесткой иерархии, где зачастую принципами профессионализма поступают в пользу лояльности официальному курсу;
- против интеграции РФ и РК настроена лишь часть малого и среднего бизнеса, импортирующего товары, а также те, кто занят обслуживанием потребительского и финансового секторов;
- выявлено, что в качестве запускающего механизма интеграционных процессов РК и РФ выступает нестабильность в сопредельных с Казахстаном государствах.

Работа выполнена в рамках реализации Государственного задания ЮНЦ РАН на 2015 г., проект № 0256-2015-005.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Умбеталиева Т.Б. 2015. Экономическая элита Казахстана на современном этапе. *ЦентрАзия*, 23.11.2015. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st> (дата обращения: 30.11.2015).
2. Масанов Н.Э. 1999. Казахская политическая и интеллектуальная элита: клановая принадлежность и внутриэтническое соперничество. *Вестник Евразии*. (1): 38–45.
3. Зудин А.Ю. 1999. Олигархия как политическая проблема российского посткоммунизма. *Общественные науки и современность*. (1): 45–65.
4. Мониторинг взглядов и практических подходов руководства и политических элит Казахстана на интеграционные процессы: отчет о НИР (промежуточн.). 2015. Вып. 14. Руководитель Г.Г. Матишов; исполнитель Е.М. Горюшина. Ростов н/Д, Южный научный центр РАН: 26 с. № ГР АААА-А15-115102010109-9.
5. Амрекулов Н. 2000. Жузы в социально-политической жизни Казахстана. *Центральная Азия и Кавказ*. (3): 131–146.
6. Жуков В.И. 2012. Потенциал Евразийского Союза: политико-социологическая компаративистика. *Социологические исследования*. (7): 17–22.
7. Баринов И. 2013. Исламизм в Казахстане и Центральной Азии: история против современности. *Информационно-аналитический центр*, 18.02.2013. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/15185/> (дата обращения: 14.10.2015).
8. *Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму: сб. метод. мат-лов*. 2011. Алматы, Институт философии и политологии КН МОН РК: 150 с.
9. 150 казахстанок воюют в рядах группировки «Исламское государство». *Tengri News*, 18.11.2014. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/150-kazakhstanok-voyuyut-ryadah-gruppirovki-islamskoe-265425/ (дата обращения: 16.10.2015).
10. Военная доктрина Республики Казахстан (принята 11.10.2011). *ЦентрАзия*. URL: <http://www.centrasia.ru/cnt2.php?st=1321351920> (дата обращения: 17.10.2015).
11. *Global Terrorism Index*. URL: <http://www.visionofhumanity.org/> (дата обращения: 16.10.2015).
12. Dubovtsev G., Galymzhanuly E. 2011. Forecast on the Military-Political Situation Emerging in the World and the Central Asian Region. *Central Asia and the Caucasus*. 12(1): 42–43.
1. Umbetalieva T.B. 2015. [The economic elite of Kazakhstan at the present stage]. *Tsentraziya*, 23.11.2015. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st> (accessed 30 November 2015) (In Russian).
2. Masanov N.E. 1999. [Kazakh political and intellectual elite: clan affiliation and internal ethnic rivalry]. *Vestnik Yevrazii*. (4): 38–45. (In Russian).
3. Zudin A. Yu. 1999. [Oligarchy as a political issue of the Russian Post-Communism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. (1): 45–65. (In Russian).
4. Monitoring of views and practices of political elites and leadership of Kazakhstan on the integration processes: research report (intermediate). 2015. Issue 14. Matishov G.G. (lead.), Goryushina E.M. (execut.). Rostov-on-Don, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences: 26 p. No. GR АААА-А15-115102010109-9. (In Russian).
5. Amrekulov N. 2000. [Zhuzes in social and political life of Kazakhstan]. *Tsentrал'naya Aziya i Kavkaz*. (3): 131–146. (In Russian).
6. Zhukov V.I. 2012. [Eurasian Union's Potential: political and sociological comparativistics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (7): 17–22. (In Russian).
7. Barinov I. 2013. [Islamism in Kazakhstan and Central Asia: history vs. modernity]. *Informatsionno-analiticheskiy tsentr*, 18.02.2013. Available at: <http://www.ia-centr.ru/expert/15185/> (accessed 14 October 2015). (In Russian).
8. [The role of traditional religions in combating extremism and terrorism: a collection of method. materials]. 2011. Almaty, Institute of Philosophy and Political Science: 150 p. (In Russian).
9. [150 Kazakh women fighting in the ranks of the “Islamic State”]. *Tengri News*, 18.11.2014. Available at: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/150-kazakhstanok-voyuyut-ryadah-gruppirovki-islamskoe-265425/ (accessed 16 October 2015). (In Russian).
10. [The Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan (adopted on 11.10.2011)]. *Tsentraziya*. Available at: <http://www.centrasia.ru/cnt2.php?st=1321351920> (accessed 17 October 2015). (In Russian).
11. *Global Terrorism Index*. Available at: <http://www.visionofhumanity.org/> (accessed 16 October 2015).
12. Dubovtsev G., Galymzhanuly E. 2011. Forecast on the Military-Political Situation Emerging in the World and the Central Asian Region. *Central Asia and the Caucasus*. 12(1): 42–43.

Поступила 02.12.2015